

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ИТОГИ

Мы ждём перемен

Изменения в сфере культуры Перми в прошедшем году носили в основном кадровый характер, как и в целом в сфере управления

Юлия Баталина

Минувший год для всех, кто связан с культурной политической Пермского края или просто интересуется ею, прошёл в ожидании. Не раз и не два казалось, что вот-вот будет принято судьбоносное решение, что оно уже практически принято — и вот-вот будет реализовано, но... Проходило время, и ожидание возобновлялось.

Первый всплеск полурадостных-полуопасливых чувств случился в самом начале года, в январе, когда состоялась долгожданная отставка министра культуры Пермского края Игоря Гладнева, к этому моменту ставшего уже откровенно одиозным персонажем. Когда на министерскую должность была назначена директор краевой филармонии Галина Кокоулина, поначалу возникло напряжение: на протяжении нескольких месяцев Гладнев пытался противопоставлять давно запланированной реконструкции Пермского театра оперы и балета со строительством новой сцены необходимость другого строительства — большого симфонического зала для филармонии. Не станет ли вчерашний директор филармонии лоббировать те же планы?

Однако Галина Кокоулина поступила умно. Её первое заявление для общественности звучало вполне определённо: «Будем строить новую сцену театра, а не зал для филармонии». Были и другие решения, воодушевившие общественность. Стало понятно, что эпоха Гладнева завершилась, к всеобщей радости. Эта уверенность окрепла, когда на должность заместителя министра культуры вернулся Александр Протасевич.

В середине года вслед за краевым «культурным» руководителем сменился и городской: руководитель департамента культуры и молодёжной политики Вячеслав Торчинский в конце июля был назначен главой Свердловского района Перми, на его место в мэрию пришла Екатерина Аскарова. Однако она пробыла на нём всего два полувиной месяца: сразу после губернаторских выборов Торчинский вернулся на прежнюю работу с повышением — уже в статусе заместителя главы администрации города. В отличие от смены краевой «культурной» власти, городская рокировка оказалась лёгким недоразумением.

Кадровые перестановки происходили и в учреждениях культуры. Почти все пермские театры получили новых директоров: исполнительным директором Пермского театра оперы и балета вместо Галины Полушкиной стал Андрей Борисов, примерно в то же время ушёл на аутсорсинг генеральный менеджер театра Марк де Мони, в ТЮЗе Марину Зорину сменил в директорском кресле Артём Агеев; в «Балете Евгения Панфилова» вместо Алексея Мокрушина работают сразу две энергичные дамы — директор Татьяна Опарина и директор по развитию Марина Несенчук; в Театре кукол сменились и директор, и художественный руководитель — ими стали соответственно Татьяна Лузина и Дмитрий

Вихрецкий, правда, это произошло ещё в конце 2016 года.

Не миновали кадровые перестановки и музеи: после изрядной нервотрёпки и борьбы интересов вместо Елены Щербаковой директором Музея современного искусства PERMM стала Вера Никольская.

Наконец, важнейшей кадровой перестановкой, повлиявшей на события в сфере культуры, стала смена губернатора.

Максим Решетников «зашёл» в Пермский край с громким заявлением о строительстве новой сцены Пермского театра оперы и балета по проекту Дэвида Чипперфильда, который предпочитает худрук театра Теодор Курентзис, и на площадке, опять-таки выбранной самим театром, — в пятом квартале, между улицами Монастырской, Осинской, Попова и Окулова. Заявление наделало много шума, и... всё затихло.

Сначала загвоздку объясняли тем, что участки в пятом квартале сданы в аренду потенциальным застройщикам, а также имеют иные обременения. Началась работа по «очистке» территории, и тут оказалось, что этот участок уже никому не нравится, а нравится территория завода «Ремпутьмаш», он же завод имени Шпагина. По словам директора театра Андрея Борисова, расположение в пятом квартале неудобно и с градостроительной, и с логистической точки зрения: здание театра — согласно проекту, самое большое здание в Пермском крае — будет здесь смотреться и нородным телом, а прилегающая территория слишком мала — не будет места под театральный сквер, автопарковку и т. д.

Идея разместить театр на территории завода «Ремпутьмаш» связана с самой громкой новостью года — о планах ликвидации участка Горнозаводской железнодорожной ветки, проходящего вдоль набережной. Забавно, что эти планы «Новый компаньон» преподнёс по собственной инициативе как первоапрельскую ютку, а оказалось, что всё всерьёз. Впредь будем шутить осторожнее.

Планы вызвали неоднозначный отклик: подобные радикальные перестановки, чреватые утратой привычных маршрутов, будят в человеческих душах всех спящих там консерваторов. Народ немедленно обеспокоился: а как же будут добираться до своих заводов мотовилихинские рабочие? И какая перспектива ждёт сотрудников ликвидируемого завода им. Шпагина? И вообще, как так — всегда было, а теперь не будет? На самом же деле все попутные логистические задачи решаются довольно легко, а идея свободного доступа к Каме, как в легендарные дореволюционные времена, — это вековая мечта прогрессивной Перми. Если Максим Решетников вопло-

Губернатор Максим Решетников, президент Пермской художественной галереи Надежда Беляева и депутаты краевого Законодательного собрания осматривают территорию завода «Ремпутьмаш»

тит её в жизнь, он точно войдёт в историю Пермского края как самый результативный губернатор нового времени.

Однако пока о «воплотить» приходится по-прежнему лишь мечтать. Возвращаясь к строительству новой сцены театра, надо заметить, что последними событиями в этой истории были встреча Теодора Курентзиса и Максима Решетникова два месяца назад, во время которой губернатор ещё раз подтвердил готовность строить новое здание, а также изготовление двух вариантов эскизных проектов: по просьбе краевых властей театр сделал эскизы проекта Чипперфильда в привязке к пятому кварталу и к заводу «Ремпутьмаш». Рисовали своими силами, бюро Чипперфильда, готовое в любую минуту приступить к проектированию, не беспокоят, пока нет полной определённости относительно площадки.

Ещё одна проблема в сфере театрального строительства — это финансирование. Предстоит стройка беспрецедентных по российским меркам объёмов. Когда Максим Решетников впервые заговорил о новом театре, он сказал: «Мне дали понять, что можно поучаствовать в забеге за федеральными деньгами». Вопрос финансирования строительства среди прочих обсуждался во время визита в Пермь президента Владимира Путина, гарант ещё раз выразил готовность способствовать. Всё это вселяет надежду, но не истребляет полностью скептицизм.

Сложность темы ещё и в том, что на «Ремпутьмаш» есть другой претендент — Пермская художественная галерея. От её переселения в здание бывшего общежития Института ракетных войск краевые власти отказались полностью, а вариант нового строительства музея здания по-прежнему не рассматривается. По словам директора галереи Юлии Тавризян, главное здание завода им. Шпагина на площадью 17 тыс. кв. м подходит для музея идеально.

Что же касается творческих свершений прошедшего года, то самые громкие

из них ожидаются связаны с деятельностью Теодора Курентзиса. Его триумфы уже не описываются количеством «Золотых масок» — это пройденный этап. «Маска» — российская, Теодор же отныне международный. После того, как он стал сенсацией главного в Европе фестиваля классической музыки — Зальцбургского, а также после того, как открытие «Золотой маски» впервые прошло в Перми при стечении отборной столичной тусовки, худрук Пермской оперы окончательно стал персонажем глобальной повести. Тем более трогательна его привычка все проекты первым делом «обкатывать» на пермской публике и лишь затем показывать во «внешнем мире».

При всей любви и уважении к прекрасным пермским деятелям культуры, никто из них не сравнится с Курентзисом по масштабу, да и во всей российской провинции, пожалуй, никто. Это не вопрос вкуса, любви или нелюбви, просто constataция факта, это данность, с которой так или иначе надо соразмерять собственную жизнь. Некоторые, правда, пытаются протестовать и даже бороться, но это выглядит настолько маргинально, что не стоит обсуждения в контексте итогов года, тем более что на какие-либо итоги эти попытки повлиять никак не могут.

Ещё одно заметное явление в культурной сфере — интерес нового губернатора к фестивалям. Сначала воскрес большой летний фестиваль под новым заголовком — «Пермский период. Новое время», а затем формат так всем понравился, что был продлён и на зиму, по поводу чего был построен Фестивальный дом на эспланаде, где всё время что-то происходит. Это разнообразило и оживило досуговую повестку, но попутно возродило опасения времён губернаторства Олега Чиркунова: не получится ли так, что вместо долгожданного развития инфраструктуры отрасли весь «пар» уйдёт в увеселения?

Что ж, приходится по традиции сказать: поживём — увидим.